

СКАЗКИ СТАРОЙ ФРАНЦИИ

для

детей

Художник
ТАТЬЯНА НИКИТИНА

★ КНИГИ
Вилли
Винки

Ольга Тихонова
Сказки старой Франции
Серия «Любимые мифы
и сказки для детей»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69470032

*Сказки старой Франции:
ISBN 978-5-17-153035-8*

Аннотация

Как обвести вокруг пальца самого чёрта и обхитрить великановлюдоедов, выкрасть из волшебного замка чудо-птицу Дредейн и победить злую мачеху, получить чудесные подарки от самого сына ветров

Вихря и вызволить невесту из чертогов Духа ночи – старинные французские сказки не только веселят и развлекают, но ещё и учат мудрости,

вселяют надежду и всегда помогают справиться со злом.

А изобразила все эти невероятные превращения и чудесные приключения лауреат конкурса «Образ книги» и просто чудесный художник

Татьяна Никитина.

Для среднего школьного возраста.

Содержание

Хитроумный пёс Куртийон-Куртийет Сюивон-Сюивет	6
Про королька, про зиму, про орла и про королевского сына	20
Прекрасная Жанетон	41
Принцесса Маркасса и птица Дредейн	55
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Сказки старой Франции

© Тихонова О., пересказ, 2023

© Никитина Т., ил., 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Хитроумный пёс Куртийон- Куртийет Сюивон-Сюивет

В далёкие-далёкие времена жил да был дровосек, которого звали Пьер. И был этот дровосек так беден, что даже голодной мыши в его жалкой лачуге нечем было поживиться. Частенько он ломал голову над тем, как прокормить свою семью – жену, двух сыновей-погодков и маленькую красавицу дочку Мари. Думал-думал, да так ничего придумать и не мог. Одно только богатство было у бедного дровосека – собака,

которую звали Куртийон-Куртийет Сюивон-Сюивет. Странное это имя дала ей живущая в здешних лесах колдунья. А ещё наказала дровосеку беречь эту собаку пуще всего на свете.

Хотите верьте, хотите нет, но с тех самых пор собака эта стала разговаривать, да так хорошо говорила, как мы с вами.

И вот наступил, на несчастье, год, когда зима пришла слишком рано, и была она такой холодной и голодной, что дровосеку и его семье пришлось совсем худо. С приходом декабря сугробы намело по самые окна жалкой лачуги. Из еды у семьи даже хлебных крошек не осталось, лишь в кладовке в мешке несколько сухих горошин катаются. Понял тогда дровосек, что эта зима и станет для них последней. Горько заплакал он и пошёл к жене:

– Ах, милая моя жёнушка, что же нам делать? Нет у нас денег даже на то, чтобы маленький мешочек муки купить. В лесу все дороги замело, деревья морозом сковало – ни хвороста набрать, ни дров нарубить. Боюсь, что долго мы так не протянем. А коли так, давай отведём детей подальше из дому. Бог милостив, авось их кто-нибудь подберёт.

Услышав такие слова, зарыдала жена дровосека ещё горше мужа. Но делать нечего, пришлось соглашаться. Решили они на следующий день увести детей из дома и пошли спать.

Однако стоило только дровосеку и его жене уснуть, как их верная собака Куртийон-Куртийет Сюивон-Сюивет разбудила детей и пересказала им всё, что слышала.

Бедные дети были ни живы ни мертвы от ужаса и залились горькими слезами.

– Не плачьте, милые мои, а то не ровён час разбудите своих родителей. Лучше послушайте, что я вам скажу. Пусть кто-нибудь из вас потихонечку встанет, проберётся в кладовку, возьмёт там оставшийся сухой горох и спрячет его в карман. А там поглядим, что из всего этого выйдет.

Утром дровосек с женой разбудили детей и велели им собираться в дорогу.

– Пойдёмте в лес, – сказал им дровосек, едва сдерживая слёзы. – Нам нужно набрать побольше хвороста, чтобы не замёрзнуть.

Делать нечего, дети оделись и пошли вслед за отцом, хотя и страшно им было так, как никогда раньше не было. Слава богу, за ними увязался Куртийон-Куртийет Сюивон-Сюивет. Как только они отошли от дома, мудрый пёс бросился к брату, который нёс в своём кармане сухие горошины, и прошептал:

– Бросай горошины на снег, по ним мы домой вернёмся.

Долго шли они по лесу, пока дровосек завёл своих детей в самую чащу и там их бросил. Когда дети поняли, что остались одни, то зарыдали от страха.

– Не плачьте, – сказал им Куртийон-Куртийет Сюивон-Сюивет, – слезами горю не поможешь. А лучше лезь-те-ка в это дупло. Там тепло и сухо, а значит, можно провести ночь. Я же останусь здесь и стану охранять вас.

Дети послушались пса и полезли в дупло огромного дуба. Куртийон-Куртийет Сюивон-Сюивет же не смыкал глаз всю ночь и охранял детей так хорошо, что ни один волк не осмелился приблизиться к дереву.

Наутро мудрый пёс разбудил детей, и они отправились в обратный путь. А надо сказать, что в тот же день один из здешних крестьян отдал несчастному дровосеку деньги за работу, которые не мог с самого лета отдать, так как сам был очень беден. Обрадовался было дровосек, но потом сердце его сковал ужас, лишь только он подумал о своих бедных детях. Рассказал он обо всём жене, и горько пожалели они о содеянном.

– Ах, если бы только наши милые детки были с нами, какой бы я им сейчас вкусный суп сварила! – причитала жена дровосека.

И только она это сказала, как распахнулась дверь их лачуги и на пороге появились дети. Радости дровосека и его жены не было предела.

Однако время шло, деньги быстро закончились, а новым

неоткуда было взяться. И снова затосковал дровосек, снова начал подумывать о том, что, видно, не суждено им пережить эту зиму. И вот, когда из еды у них остались лишь сухие крошки, дровосек снова подошёл к жене с такими словами:

– Боюсь, моя милая жёнушка, нам всё же с судьбой не сладить. Не могу смотреть на то, как мучаются наши дети. Уж пусть их лучше волки съедят, чем они медленно и страшно будут умирать от холода и голода.

Заплакала жена дровосека, но делать нечего – согласилась с мужем.

Но умный пёс снова подслушал разговор; когда же настала ночь, разбудил он детей и обо всём им подробно рассказал.

– Не осталось у нас даже сухого гороха, – сказал в конце Куртийон-Куртийет Сюивон-Сюивет, – а потому соберите крошки. Бог даст, они нам помогут.

Наутро дровосек опять велел детям одеться и повёл их в лес, где и оставил. Дети переночевали в том же самом дупле, а верный Куртийон-Куртийет Сюивон-Сюивет охранял их так хорошо, что ни один волк, медведь или лиса не осмелились приблизиться к дереву. Однако той ночью сильно потеплело, пошёл дождь, и наутро дети и мудрый пёс увидели, что дождевая вода размочила все крошки и смыло все следы. Как же теперь найти дорогу домой?

От страха бедные дети даже не могли сдержать слёз, но мудрый пёс не унывал:

– Как бы ни было вам печально, милые мои, но слезами

горю не поможешь. Давайте-ка пойдём вперёд. Глядишь, рано или поздно из леса выход найдём.

Сказано – сделано. Шли-шли, шли-шли, уже и солнце садиться начало, а лес становился всё гуще и непроходимее.

– А ну-ка, – сказал мудрый пёс, – пусть кто-нибудь из вас, мои милые, залезет на дерево да посмотрит по сторонам – может, дом наш где-то поблизости.

Так и сделали. И как только один из сыновей дровосека забрался на вершину дерева, так сразу же он увидел могучий мрачный замок, к которому со всех сторон подступал лес.

Не очень-то им хотелось идти в этот замок, но делать нечего – надвигалась ночь, и с каждой минутой становилось всё холоднее и холоднее. Вскоре путники вышли напрямик к огромным воротам, в которые не преминули постучать.

Спустя некоторое время ворота им открыла безобразная старуха – страшнее её, должно быть, не сыскать было и на всём белом свете.

– Кто вы такие и зачем пришли в мой дом? – спросила она.

– Мы заблудились в лесу и теперь ищем место, где бы мы

могли укрыться до утра. Просим вас, добрая женщина, не гоните нас прочь. Позвольте нам переночевать хоть в хлеву на соломе, – ответили дети.

– Что ж, заходите, – согласилась старуха, – только перед тем, как вы переступите этот порог, я должна вас предупредить: здесь живёт не кто иной, как сам чёрт. А я – его жена. По нраву ли вам будет такое соседство?

– Ах, добрая женщина, – не отступали дети дровосека, – мы так замёрзли и устали, что нам теперь по нраву придётся любое соседство. К тому же таким, как мы, беднякам не пристало привередничать.

– Ну, будь по-вашему, – согласилась старуха и провела их в замок.

Верный Куртийон-Куртийет Сюивон-Сюивет увязался следом.

Старуха накормила их ужином, да таким вкусным, какого они отродясь не ели. А потом отвела в уютную комнату и уложила спать, велев им перед этим надеть соломенные ожерелья.

Дети с любопытством принялись осматриваться и увидели, что в этой же комнате спят уже три девочки, шеи которых украшают прекрасные золотые ожерелья. Дети принялись было шёпотом обсуждать события прошедшего дня, но вскоре усталость взяла своё, и они крепко заснули.

А меж тем домой вернулся чёрт.

– Чую я, пахнет здесь человеческим духом, – сказал он

жене, как только переступил порог.

– Твоя правда, – согласилась его жена. – К нам на ночлег попросились трое детей, и я ихпустила.

– Ну что ж, – обрадовался чёрт. – Это ты славно придумала. Будет мне на завтрак прекрасное жаркое.

С этими словами чёрт кинулся в комнату, где спали дети, но верный Куртийон-Куртийет Сюивон-Сюивет, услышав, о чём чёрт говорит с женой, опередил его и разбудил детей.

– Ну-ка быстро поменяйте свои соломенные ожерелья на золотые, что надеты на чёртовых дочках, – велел мудрый пёс.

Дети сделали всё, как он велел. И только они легли обратно в кровать, как в комнату ворвался чёрт. Он кинулся было к детям дровосека, но увидел у них на шеях золотые ожерелья, блестящие в пламени камина, и сослепу решил, что это его собственные дочери лежат. Тогда он схватил своих детей в охапку, посадил в огромный мешок и бросил в подвал.

После этого довольный чёрт отправился спать, думая о том, какое прекрасное жаркое ждёт его поутру. Когда же они с женой захрапели на весь дом, Куртийон-Куртийет Сюивон-Сюивет бросился к детям и велел им быстро собираться. А как только они выбрались из замка, мудрый пёс посадил их на спину и помчался что было сил.

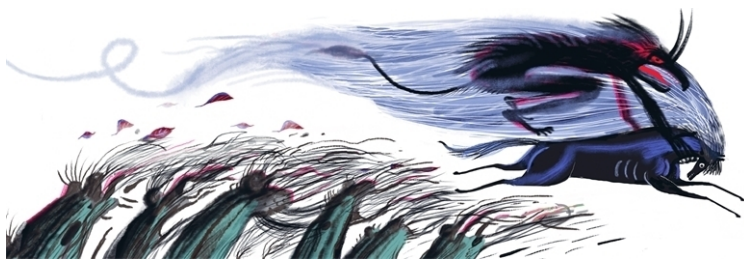
А чёрт тем временем поднялся ни свет ни заря – уж очень он проголодался за ночь.

– А ну-ка, жена, готовь жаркое да зови дочерей, завтракать будем! – крикнул он на весь замок.

Кинулась жена чёрта к дочерям, а их и нет в постели. Стали искать по всему замку и вскоре поняли, что произошло на самом деле. Спустились в подвал, а в мешке сидят их родные дочери, а ночных гостей и след простыл.

– Ну, погодите! – взревел чёрт. – Я вас сейчас поймаю, и уж тогда вы у меня попляшете! А ведь это ты во всём виновата, жёнушка, ты пустила их в дом! – обратился чёрт к жене и со злости так дунул на неё, что улетела она за леса, горы и моря, и больше её никто не видел.

Чёрт же выскочил из замка, запрыгнул на чёрного как ночь, огромного, уродливого коня и поскакал что есть мочи. Прыгнет конь – перепрыгнет реку, встанет на дыбы – вековые дубы повалит.

Увидел Куртийон-Куртийет Сюивон-Сюивет, что чёрт их настигает, и говорит детям:

– Слезайте-ка с моей спины.

Дети, хоть и испугались не на шутку, сделали так, как ве-

лел мудрый пёс. Тот же недолго думая превратился в широкую реку, а детей обратил в прачек. И в ту же самую минуту прискакал чёрт на своём ужасном коне.

– Не видели ли вы здесь троих детей с собакой? – грозно спросил он.

– Ничего такого мы не видели, господин, – отвечали напуганные дети.

Разозлился чёрт и поскакал дальше. А Куртийон-Куртийет Сюивон-Сюивет обратился обратно в пса, вернул детям их облик и побежал прочь по другой дороге.

Чёрт же уже успел доскакать до опушки леса и, решив, что дети побежали в другую сторону, повернул обратно. Издали заметил его мудрый пёс и сказал:

– А ну-ка, милые мои, слезайте с меня, да поживее. Я снова стану рекой, тебя, Мари, обращу в пастушку, а вас, молодые хозяева, – в коровок.

Сказано – сделано. Только на этот раз Куртийон-Куртийет Сюивон-Сюивет превратился в такую широкую и мощную реку, какой, должно быть, никогда на этом свете и не существовало. В ту же самую секунду остановился на берегу чёрт.

– Эй, пастушка, – обратился он к дочери дровосека, – не видела ли ты здесь троих негодных детей и с ними отвратительную псину?

– Нет, господин, ничего такого я не видела, – ответила испуганная девочка.

Разозлился чёрт так, что света белого не взвидел. Хотел

было перепрыгнуть реку, чтобы скакать дальше, но река была такой широкой и такой бурной, что конь его заартачился.

А на ту пору здешние крестьяне задумали белить холсты, которые теперь и сохли на полянке. Недолго думая спешился чёрт, схватил один такой холст, кинул его на воду и хотел по нему на другой берег перебраться. Да только он на него ступил, как холст ушёл под воду, и чёрт вместе с ним.

В то же самое мгновение Куртийон-Куртийет Сюивон-Сюивет принял свой прежний облик и обратился к детям:

– Запрыгивайте-ка мне на спину! Пора нам уже домой возвращаться.

Вскоре они уже стояли у дверей лачуги, где жили бедный дровосек и его жена. Когда дровосек с женой увидели, что дети их снова вернулись, живые и невредимые, радости их не было предела.

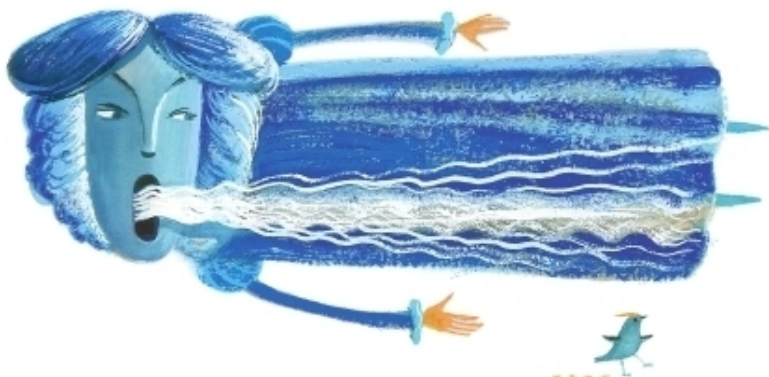
– А теперь запрыгивайте все ко мне на спину, – сказал Куртийон-Куртийет Сюивон-Сюивет, – думается мне, что чёртов замок отныне свободен.

Отправились они туда все вместе и стали жить в замке в богатстве и радости.

Про королька, про зиму, про орла и про королевского сына

Рассказывают люди, что в былые времена как-то поссорились своенравная зима и дерзкий, упрямый королёк. Никто уже и не помнит, из-за чего вышла ссора, но только зима под конец так разозлилась, что в сердцах воскликнула:

– погоди же, маленький наглец! Уж я тебя проучу! Этой же ночью почувствуешь ты мою силу, горько пожалеешь о своих дерзких словах, да поздно будет!

– Ну это мы, пожалуй, ещё посмотрим, кто кого, – весело прочирикал королёк и вспорхнул в небо.

Зима же своего обещания не забыла, и, как только наступила ночь, дохнула она на землю, и сковал её мороз, да та-

кой, что вода моментально замёрзла, а деревья до утра тяжело кряхтели, всему свету жалуясь на холод.

– Ну и как? – спросила зима наутро по-прежнему весёлого королька. – Тяжело ли тебе пришлось?

– Да что ты, – ответил королёк, – разве ж это мороз? Я вот спрятался в прачечной у большого чана, где днём и ночью стирают, и мне так даже жарко было.

– Ах так, – пуще прежнего разозлилась зима, – ну, сегодня ночью тебе уж точно придётся передо мной голову склонить!

Сказано – сделано. Как только солнце опустилось за горизонт, дохнула зима, да так сильно, что по всей земле огонь в очагах погас да окна покрылись таким инеем, что через них уже и света белого не видно было.

– Что ты теперь на это скажешь? – спросила зима на следующий день королька.

– А скажу я вот что. Если это всё, на что ты способна, то мне тебя жаль. Я эту ночь провёл в стойле, где коровы да волы зимуют, и скажу я тебе, что под утро не знал уже, куда от жары и деваться.

– Ах ты маленький негодник! – в ярости вскричала зима. – Ну, сегодня ночью держись, уж ты у меня получишь!

И как только начало темнеть, зима дохнула в полную силу, и всю землю охватил такой мороз, какого старожилы и припомнить не могли.

Корольку же всё нипочём – порхает, резвится, над зимой насмехается.

– Всё ты грозишься, госпожа зима, – смеялся он, – а си-
лёнок-то у тебя и не хватает меня побороть. Я вот этой но-
чью спрятался в доме, где любящая семья живёт. И так у них
сердца любовью пылали, что жара там стояла невероятная!
Еле-еле утра дождался, чтобы на улицу вылететь да немного
охладиться.

Тут уж зима разозлилась по-настоящему. Солнце ещё не
успело зайти, как дохнула она что есть силы, и казалось, ещё
немного – даже звёзды, промёрзнув насквозь, начнут льдин-
ками падать с неба.

А корольку всё нипочём – знай себе веселится. Он, хит-
рец, той страшной ночью спрятался у пекаря за печкой. Вот
только не он один хотел укрыться в тёпленьком местечке. На
беду, прибежала туда же и мышь, и всю ночь они с ней про-
спорили. Наутро спорщики разошлись, но порешили: созо-
вём всех птиц и зверей и устроим великую битву крылатых
с четвероногими.

И вот стали они созывать на великую битву всех своих
друзей, знакомых, родичей да и просто тех, кого по дороге
встречали. И в назначенный день на вершине самой высо-
кой здешней горы кто только не собрался! С одной стороны
стояли куры, утки, гуси, пеликаны, павлины и совершенно
уж невиданные птицы, прилетевшие из таких далёких краёв,
куда и за год не добраться. С другой же стороны выступали
медведи, волы, лошади, собаки, кошки и, конечно же, мыши.
Было среди них немало и неведомого зверья, вышедшего из

самых глухих лесных чащ.

И как только королёк с мышью подали знак, началась великая битва, которая длилась три дня и три ночи, и никто не мог одержать верх над другим, а земля уже была усеяна перьями да клочками шерсти.

Но в конце концов четвероногие стали теснить крылатых. И тут вдруг появился в небе орёл, который жил в дальних горах и, как только услышал о битве, сразу же на неё поспешил, но всё равно изрядно опоздал. Увидел орёл, что крылатые отступать начинают, – и ринулся в самую гущу схватки. Дрался он так отчаянно, что вскоре удача снова улыбнулась крылатым.

А надо сказать, что за битвой всё это время наблюдал принц, чей замок стоял на соседней горе. И как только он увидел, что четвероногие отступают, схватил свой лук, выстрелил в орла и попал ему в крыло. Орёл упал на землю, и четвероногие в конце концов одержали победу. Королёк же сражался все три дня как герой, за что ему почёт и слава.

– Эх, королевич, – сказал печально орёл, – бесчестно ты

поступил, а потому должен теперь поднять меня с земли, принести в свой замок и верно ухаживать ровно до того дня, пока я снова не смогу летать.

Стыдно стало принцу, а потому он поспешил выполнить желание орла.

Ни много ни мало, а девять месяцев провёл орёл в замке у принца. На исходе же этого срока он почувствовал, что окреп окончательно и может уже воротиться домой.

– Благодаря тебе, принц, я здоров, – сказал королевичу орёл. – Ты выхаживал меня все эти долгие месяцы, и былую обиду я уже давно позабыл. А потому не хочешь ли ты отправиться в мой замок и посмотреть на моё житьё-бытьё?

– Я с радостью последую за тобой, – отвечал принц. – Вот только как же я туда доберусь?

– Что может быть проще? – сказал на это орёл. – Садись мне на спину, и я тебя мигом домчу до замка.

Забрался принц на спину орла, и полетели они быстрее стрелы мимо дремучих лесов, быстрых рек и высоких гор. И вскоре уже стояли перед воротами большого замка. В то же самое мгновение открылись двери, и навстречу им вышла матушка орла, старая орлица.

– Наконец-то ты вернулся домой, милый сынок! – воскликнула она. – Никогда ещё ты так надолго не улета́л из дому. У меня уже всё сердце изболелось за тебя.

– Дорогая моя матушка, – отвечал орёл, – я был серьёзно ранен. Но как только опасность миновала и я достаточно

окреп, я тут же поспешил вернуться домой. Сопровождать же меня соизволил сам королевич.

– Вот это ты славно придумал! – обрадовалась старая орлица. – Сам королевич. Молодой и красивый... Какой же нас знатный ужин ждёт!

– Нет-нет, матушка, прошу вас не трогать его. Во-первых, он мой гость. А во-вторых, это он выхаживал меня всё это время и обращался со мной со всем возможным почтением. Не могу же я отплатить ему злом за добро?!

Вздохнула старуха орлица, но сыну перечить не стала. С тех самых пор принц поселился в замке орла. А у того была красавица сестрица, в которую принц влюбился сразу же, как только её увидел.

Ни старая орлица, ни сам орёл не были довольны таким поворотом событий, но поделать ничего не могли, ибо законы гостеприимства священны для всех живых существ на этом свете.

Месяцы сменяли один другой, не выдержала старая орлица и подошла к своему сыну с такими словами:

– Гость он или не гость, друг тебе или не друг, но если не уберётся он восвояси, клянусь тебе памятью твоего отца, что в этот же вечер я его поджарю хорошенько на вертеле и будет у нас пир горой!

Вздохнул орёл, но ничего не поделаешь. Тут же пошёл он к принцу и сказал:

– Погостил ты у нас изрядно, и думаю, что жаловаться те-

бе за всё это время было не на что. Но пора и честь знать.

Принцу же совсем не хотелось уезжать, потому что сестру орла он полюбил всем сердцем. А посему начал принц отпираться да всячески орла укорять:

– Нехорошо поступаешь – гостя из дому гонишь. А ведь это ты сам меня сюда позвал.

– Ладно, – не выдержал наконец орёл. – Давай поступим так. Сыграем с тобой в кегли. Кто выиграет, того желание и исполнится.

– Почему бы и нет? – согласился принц.

Вышли они с орлом в замковый двор, и принц увидел огромные чугунные кегли, чуть ли не с него самого ростом. В ту же секунду принц понял, что проиграет. А орёл как ни в чём не бывало подхватил одну кеглю да так подкинул, что улетела кегля в небеса и лишь через несколько минут вернулась.

Подошёл и принц к кегле, обхватил её руками, но только и смог, что немного от земли оторвать.

– Ну, что же, принц, я выиграл! – громко вскричал обрадованный орёл. – Теперь я над тобой хозяин. Что захочу, то с тобой и сделаю.

– Ну уж нет, – возмутился принц. – Позволь мне хотя бы отыграться. Я, видишь ли, давно уже не играл в кегли и порядком позабыл, как это делается.

– Ладно, – вздохнул орёл, – будь по-твоему. Сыграем ещё раз завтра утром.

На том и расстались. Принц же пошёл прямиком к сестре орла и рассказал ей о постигшем его несчастье.

– Не печальтесь, королевич, – сказала ему на это сестра орла. – Я помогу вам, только пообещайте мне вечно хранить верность.

– Обещаю, что всегда буду верен вам и даже смерть не разлучит нас! – горячо поклялся принц.

– Тогда слушайте. Есть у меня два бычьих пузыря. Этой ночью я их выкрашу в чёрный цвет и поставлю меж кеглей брата. На следующее утро, как станете вы играть, берите эти пузыри. А как возьмёте, тут же скажите: «Быки, быки, вы тут уже семь лет тоскуете, пришла теперь ваша пора. Поднимитесь-ка повыше да летите-ка в сам Египет, где сможете вдоволь железа наесться». Как только вы это скажете, пузыри тут же взлетят в небо и улетят так далеко, что никто их уже и найти не сможет. Мой же брат решит, что это вы их так высоко подбросили.

На следующее утро всё случилось так, как сказала сестра орла. Первым к кеглям подошёл принц, взял два выкрашенных в чёрный цвет пузыря и начал играть ими с такой лёгкостью, что орлу не по себе сделалось.

«Ну и силач же, оказывается, королевич!» – подумал он.

Но отступать орёл не привык, а потому схватил свои кегли и подбросил их так высоко, что они на землю ещё добрых четверть часа не падали.

– Недурно, – сказал на это принц. – Но теперь моя очередь.

Схватил он пузыри поудобнее, прошептал над ними за-

ветные слова, которым его орлова сестрица научила, и подбросил. Улетели пузыри в небо, да так высоко, так далеко, что больше уже никогда и не возвращались.

– Похоже, сегодня выигрыш за мной, – сказал принц, улыбаясь.

Не понравилось это орлу, но делать нечего, пришлось признавать поражение.

– Вчера я выиграл, сегодня – ты, а значит, нужно нам сыграть третью партию, чтобы уж окончательно выяснить, кто кого сильнее и кто кому служить должен, – сказал он.

Сказав так, орёл отправился напрямик к своей матушке, старой орлице, и со слезами на глазах рассказал ей обо всём произошедшем.

– Видно, придётся нам всё-таки королевичу уступить, – сказал он в конце.

– Не печалься, сынок, – ответила на это орлица. – Что-нибудь да придумаем. Надо было его сразу изжарить, как я тебе и говорила, теперь уже поздно. Ты должен его одолеть. А пока я буду думать, принеси-ка мне воды из ручья, что бежит у замковых стен.

– Знаешь что, матушка, я тут придумал? – сказал ей на это орёл. – Возьму я бочку побольше, королевичу дам другую. Кто больше воды сумеет зараз унести, тот и выиграл, тот и сильнее, тому и подчиниться придётся.

– Так тому и быть, – обрадовалась старуха орлица.

Отправился орёл к принцу и предложил ему на следую-

щее утро снова в силе посостязаться. Делать нечего, пришлось принцу согласиться. Но как только ушёл орёл, он тут же кинулся к его сестре и всё ей рассказал.

– Ах, это совсем не беда, – ответила она. – Я помогу вам, только пообещайте хранить мне верность до конца жизни.

Принц очень любил сестру орла, а потому с радостью ей это пообещал.

– Поступите тогда так, – продолжала сестра орла. – Как только завтра выйдете во двор, попросите у моего брата не бочку, а кирку, лопату да носилки. Он спросит вас зачем, а вы ему отвечайте так: «В бочках воду таскать – только время терять. Я вот придумал дело получше. Возьму-ка я родник да перетащу его во двор замка, чтобы лишний раз за ворота не бегать». А родник этот волшебный и бьёт здесь с самого начала времён. Брат мой испугается и оставит вас в покое.

Так принц наутро и сделал. Вышли они с орлом во двор, где стояли бочки, да столь огромные, что в них сразу несколько человек спрятаться могли.

Схватил орёл одну бочку и побежал было к воротам, но тут принц остановил его:

– Дорогой мой друг, думается мне, что в бочках воду таскать – только время терять. Я вот придумал дело получше. Дай-ка мне кирку, лопату да носилки.

– А что это ты такое надумал? – удивился орёл.

– Да вот хочу родник прямо во двор перенести, чтобы зря каждый раз за ворота не бегать.

Испугался тут орёл. «Ну и силач же мне попался», – подумал он, а принцу сказал:

– Знаешь, не надо родник этот трогать. Ты уж лучше здесь оставайся, а я сам схожу воды наберу.

Как сказал, так и сделал.

А вечером он снова пошёл к матушке, старой орлице, и рассказал ей обо всём в подробностях.

– Ах, говорила же я, что королевича ещё в первый день надо было изжарить! – в сердцах воскликнула орлица. – И что же мы теперь будем делать? Как от него избавимся?!

– погоди-ка, матушка, – сказал на это орёл, – придумал я тут одну штуку. И если уж на этот раз принц победителем выйдет, то тогда сам Бог велел мне ему поклониться.

После этого пошёл орёл к принцу и сказал:

– Сегодня я и один управился, но завтра тебе придётся мне помочь. В замке дрова закончились, так завтра поутру нужно пойти и нарубить их вдоволь. Только управиться нужно засветло, а то матушка будет недовольна.

– Куда же мы за дровами пойдём? – спросил принц.

– А вон туда и пойдём, – ответил орёл и указал на дубовую рощу, где росли вековые дубы, такие широкие да могучие, что один ствол и десять человек обхватить не могли.

– Да это не дело вовсе, а так, сушая ерунда, – похвастался принц, но сам при этом очень испугался.

Тут же пошёл он к сестре орла и обо всём ей рассказал.

– Ах, мой милый королевич, – отвечала она. – И эта беда

не беда. Если вы пообещаете, что будете верны мне до конца жизни, то я непременно вам помогу.

С каждым днём королевич любил сестру орла пуще прежнего, а потому с лёгкостью поклялся ей в вечной верности.

Тогда сестрица орла дала ему деревянный топор и велела завтра, как только он войдёт в рощу, первым делом ударить по огромному пню, что стоит на самой дороге.

Принц сделал в точности так, как она сказала. После чего топор буквально вырвался у него из рук и начал валить деревья, да с такой скоростью, что он не то что к вечеру, а за час управился.

– Неужели ты не справился? – удивился орёл, в душе радуясь поражению принца.

– Да с чем там было справляться! Я-то думал, ты мне по-настоящему серьёзное дело поручил, а с этой ерундой и ребёнок легко управится. Похоже, что я тебя всё-таки одолел. А посему ты должен сделать всё так, как я хочу. Отдай мне в жёны свою сестру!

Делать нечего. Пошёл орёл к матушке своей, старой орлице, рассказал всё как было, а в конце прибавил:

– Не стану я больше с ним соперничать, потому что, сдаётся мне, не человек это вовсе, а сам дьявол в человеческом обличье.

Потом пошёл орёл к принцу и сказал:

– Будь по-твоему. Забирай мою сестру, только уходи отсюда побыстрее.

Обрадовался принц, взял за руку сестру орла и повёл её прочь из мрачного замка. Хотел он уже к бабушке с матушкой воротиться да свадьбу поскорее играть, но сестра орла его остановила:

— Не время нам пока жениться, милый принц. Нужно нам немного времени пожить в разлуке, вдали друг от друга. Сейчас мы расстанемся, а по прошествии нужного времени я вас сама найду. Только помните о своём обещании всю жизнь мне верность хранить. Вот вам половинка моего кольца и половинка моего платка. Храните их пуще жизни, потому что настанет день, и вы меня по ним узнаете.

С этими словами девушка исчезла, будто её и не было вовсе, а принц на дороге остался один. Сильно опечалился он, но делать нечего, пришлось ему одному возвращаться в родительский замок. Там ему все так сильно обрадовались, что устроили великий праздник, который длился ровно год и на который съехались все соседние короли и королевы, принцы и принцессы.

Вскоре принц начал забывать сестру орла, а потом и вовсе влюбился в одну из принцесс, приехавших на праздник. Родители их обо всём быстро сговорились и назначили день свадьбы.

А надо сказать, что сестра орла всё это время жила у придворного ювелира, к жене которого устроилась в услужение.

Жена ювелира быстро полюбила красивую приветливую девушку и стала даже называть её своей дочкой.

Свадьба принца и принцессы обещала быть весёлой и пышной, а потому пригласили на неё столько народу, сколько даже и упомнить нельзя. Позвали и придворного ювелира с женой, тем более что ему велели выковать обручальные кольца для молодых.

Накануне свадьбы сестра орла пришла к своему названому отцу и сказала:

– Милый батюшка, хочу попросить вас о милости. Не могли бы вы сделать для меня из золота маленького петушка и крошечную курочку?

Ювелир ни в чём не мог отказать своей названной дочери, а потому согласился с её просьбой, даже не дослушав до конца. И на свадьбу сестра орла отправилась, положив в карман своего платья крошечных петушка и курочку.

Когда уже все гости сидели за праздничным столом, сест-

ра орла достала свою половинку кольца и положила её перед своей тарелкой.

– Мой милый жених, – воскликнула принцесса, – мне кажется, или у тебя я видела точно такую же половинку кольца?

Принц повнимательнее присмотрелся к кольцу, лежащему перед тарелкой сестры орла, и начал что-то вспоминать. Она же, недолго думая, достала крошечных петушка и курочку, поставила их перед своей тарелкой и бросила одну горошинку. Петушок её в ту же секунду и склевал.

– Ах ты негодяй! – воскликнула курочка. – Съел горошину и даже меня не угостил.

– Не ругайся, – ответил ей петушок. – Обещаю, что следующую тебе отдам.

– Вот уж никогда не поверю! Принц тоже обещал, что будет верен сестре орла до самой смерти. Она ему в кегли у орла помогла выиграть, а он её обманул.

Услышав эти слова, принц поднял голову и внимательно осмотрелся. А сестра орла бросила меж тем вторую горошину, которую петушок тут же и проглотил.

– Ну ты и обжора! – принялась снова ругаться курочка. – Опять съел горошину, а меня даже крошечкой не угостил.

– Уймись уже, – возразил ей петушок. – Обещаю, что следующую обязательно тебе отдам.

– Ни одному слову твоему не верю. Вон принц тоже сестре орла обещал хранить верность до самой смерти. Она ему помогла орла перехитрить, когда они за водой ходили, а он теперь на другой женится.

Услышав эти слова, принц задрожал всем телом и вскочил на ноги. Гости же тоже были очень удивлены всем происходящим и гадали, что бы это всё могло значить. А сестра орла не растерялась и бросила петушку третью горошинку, которую он тут же и проглотил.

– Какой же ты всё-таки негодник! – закудаhtала курочка. – Опять ты горошину один съел, мне даже понюхать её не дал.

– Молчи, – отвечал петушок. – Следующую тебе обязательно отдам, вот увидишь.

– Отдашь ты, как же! Принц вон тоже клялся сестре орла верность хранить до самой смерти. Она ему помогла рощу вековых дубов срубить, а он теперь за свадебным столом с другой сидит.

Тут уже принц всё вспомнил. Кинулся он к родителям да к тестю с тётцей и обо всём им рассказал.

– Что ж, делать нечего, – сказал отец принцессы. – Хотя и горько нам и плохо ты поступил с нашей дочерью, но с другой девушкой ты повёл себя не лучше. А так как её ты повстречал первой, то ей и быть твоей женой.

– Вы правы, – отвечал принц. – Я хотел бы перед всеми вами повиниться и попросить прощения, но сейчас я понял, что люблю именно сестру орла и теперь-то уж точно буду ей всегда верен.

С этими словами он пошёл и взял сестру орла за руку.

Принцесса с родителями и слугами удалилась в своё королевство, очень раздосадованная всем произошедшим, а король с королевой недолго думая решили сразу сыграть свадьбу своего сына и сестры орла. А посему в королевстве ещё долго продолжались весёлые празднества, а гости не спешили разъезжаться.

Прекрасная Жанетон

Жил когда-то на свете богатый и могущественный король. И был у короля сын, такой красавец, что ему само солнце завидовало. Король и королева любили сына пуще всего на свете и ни в чём ему не отказывали. Принц же обожал охоту, а потому дня не проходило, чтобы он в окружении лучших юношей и девушек королевства не отправлялся в лес. Сопровождало их каждый раз не меньше пятисот псарей и семисот собак.

И вот случилось однажды так, что принц отбился от своих друзей и заблудился в лесу. Скитался он целый день по

лесной чаще, а как начало темнеть, забрался на самое высокое дерево и принялся высматривать дорогу. Однако вокруг, куда ни кинь взгляд, были лишь верхушки деревьев.

Опечалился принц, но делать нечего. Слез он с дерева да устроился у его подножия на ночлег, не забыв перед сном обнажить меч. Так ночь и прошла.

Весь следующий день он также пробродил по лесу, но дороги так и не нашёл. Под вечер он снова забрался на высокое дерево, но опять не увидел ничего, кроме бескрайнего леса.

И снова пришлось принцу ночевать в глухом лесу.

На следующий день под вечер он опять взобрался на дерево, уже не надеясь на удачу, и тут – о чудо! – увидел в самой чаще огонёк.

Слез тогда принц с дерева и пошёл в ту сторону, где огонёк мерцал. Наконец, когда совсем стемнело, пришёл к воротам мрачного замка, к которому со всех сторон подступали кривые деревья.

Не по себе стало принцу, но он рассудил, что лучше уж попытать счастья в замке, чем провести ещё одну ночь под открытым небом, и постучал в ворота.

Ворота тут же распахнулись, и перед ним предстала девушка красоты несказанной.

– Кто ты, прекрасный юноша? – спросила она. – И почему бродишь по лесу ночью?

– Я сын короля. ОтбилсЯ от своих друзей и заблудился в чаще. Три дня уже брожу я по лесу и устал так, что ноги ме-

ня больше не держат. Да и голод меня мучает всё сильнее и сильнее. Прошу тебя, красавица, сжался надо мной! Накорми ужином да позволь переночевать в своём замке.

– Ах, милый принц! – воскликнула красавица. – Я бы сжалась над тобой, но знаешь ли ты, чей это замок? Здесь живут мои родители – великаны-людоеды. И они непременно проглотят тебя живьём, как только вернутся.

– Этим меня теперь не напугаешь, красавица. Для меня сейчас голод и холод страшнее всех самых ужасных великанов и людоедов на свете.

– Раз так, то заходи быстрее. Я накормлю тебя ужином, и ты тут же уйдёшь, потому что родители мои вернутся в то же мгновение, как пробьёт полночь.

– Прошу тебя, не гони меня прочь. Я лучше спрячусь где-нибудь и дождусь утра. Замок у тебя большой, авось меня и не найдут.

Сжалилась над принцем красавица, накормила его, напоила, а как дело подошло к полуночи, велела ему спрятаться под ушат.

И только принц спрятался, как распахнулись двери замка и вошли великаны-людоеды. Ростом они были с самое высокое дерево в лесу. Из рта их торчали кабаньи клыки, а огромные жёлтые глаза непрестанно вращались. Сами же они были чернее сажи.

– О-го-го, дочка наша, красавица Жанетон, чуем мы, тут человеком пахнет! – хором взвыли великаны.

– Да что вы такое говорите, милые мои отец и мать, – отвечала им прекрасная Жанетон. – Хоть весь замок обыщите, никого тут нет и быть не может.

Кинулись великаны обыскивать замок, но так как они порядком устали с дороги, то быстро притомились и решили отправиться спать.

– Сейчас мы никого не нашли, но завтра весь замок перевернём. И лучше бы тебе нам было не врать. Потому как если ты соврала нам, прекрасная Жанетон, то мы не посмотрим, что ты наша дочь, – живьём проглотим.

Испугалась красавица Жанетон, но виду не подала. Дождалась она, когда родители её заснут крепким сном и храп их разнесётся по замку, взяла мешочек муки, замесила тесто да, уколов себе палец, капнула туда каплю крови. Потом из этого теста он испекла пирожок, который мог говорить её голосом, потихоньку прокралась в спальню родителей и взяла там волшебную палку да семимильные сапоги.

Покончив со всеми приготовлениями, она отправилась к ушату, где прятался принц, и сказала:

– Милый принц, бежим отсюда скорее! Родители мои как проснутся, так непременно тебя найдут. А вместе с тобой и меня съедят.

С этими словами надела она семимильные сапоги, схватила принца за руку, и умчались они из замка, да так быстро, что даже ветру их было не догнать.

Однако великаны были не только злыми, но ещё и очень хитрыми, а потому, не поверив дочери, они лишь притворились спящими.

– Эй, прекрасная Жанетон, иди-ка ты спать! – крикнули они посреди ночи.

– Уже иду, только косынку сниму, – отвечал им пирожок.

– Дома наша дочка, мужёнок, – сказала тогда людоедка своему мужу, – а значит, и мы можем немного поспать.

Однако злых-презлых великанов не проведёшь, а потому, спустя какое-то время, не поверив дочери, они проснулись и снова спросили:

– Эге-гей, красавица Жанетон, идёшь ли ты спать?

– Иду, только рубашку сниму, – отвечал им меж тем пирожок.

Людоед успокоился и снова ненадолго заснул.

– Эгей, прекрасная Жанетон, идёшь ты спать наконец или нет?! – закричал великан, снова проснувшись.

– Иду, только юбку сниму, – отвечал ему пирожок.

С этим великан снова заснул, но проспал не более полу-часа.

– Эге-гей, красавица Жанетон, ляжешь ты наконец или нет?! – крикнул великан, когда опять проснулся.

– Иду, только косы расчесу, – отвечал ему пирожок.

И снова заснул людоед, но опять вскоре проснулся.

– Эй, красавица Жанетон, что же ты всё не ложишься?! – закричал он так, что деревья во дворе пригнулись.

– Иду, вот только башмачки сниму, – отвечал ему пирожок.

И опять заснул людоед, а проснувшись, снова крикнул:

– Эге-гей, прекрасная Жанетон, ляжешь ты сегодня наконец или нет?!

Но к тому моменту уже наступило утро и чары над пирожком рассеялись, словно их и не бывало, а значит, не смог он уже ничего ответить великану.

– Э, муженёк, сдаётся мне, негодница-дочка нас обманула! – заревела великанша, вскакивая с постели. – Эта чертовка убежала с человечешкой, которого всю ночь прятала в нашем доме. Да ещё и палку волшебную с семимильными сапогами прихватила. Давай-ка беги за ними да принеси их поскорее! Я их тут же и изжарю, и мы с тобой знатно отобе-

даем!

– Ты уж не переживай, жёнушка, за мной не заржавеет, – ответил ей великан.

С этими словами он схватил другую палку, ещё лучше прежней, нацепил десятимильные сапоги и пустился в погоню за беглецами.

Увидела прекрасная Жанетон, что отец их вот-вот нагонит, и решила его перехитрить. Остановились тогда беглецы и превратились в маленьких ярких птичек, весело чирикающих в густых кронах деревьев.

Тут-то их и догнал великан-людоед.

– А ну-ка, птахи, отвечайте – не пробегал ли кто сейчас по этой дороге? – взревел великан.

Но птички только знай себе весело чирикали да скакали с ветки на ветку. Ничего не добился от них людоед, а потому, страшно раздосадованный, вернулся обратно в замок. А прекрасная Жанетон и принц тем временем приняли свой прежний облик и пустились снова бежать что есть мочи.

– Ну что, муженёк, поймал ли ты красавицу Жанетон и проклятого человечка? – тем временем спросила мужа великанша. – А то я уже и ножи наточила.

– Увы, милая жёнушка, никого я по дороге не встретил, кроме двух крошечных птичек, что скакали по ветвям да весело чирикали.

– У-у-у, муженёк, так ведь это они и были! – взревела великанша. – А ну-ка, беги за ними следом, да поживее. Я уже

есть хочу.

Разозлился пуще прежнего людоед и побежал за беглецами ещё быстрее.

– Ну погодите у меня! – ругался он по дороге. – Уж я вас поймаю – так спуску не дам.

Чуть было не догнал он красавицу Жанетон и принца, однако девушка вовремя заметила опасность, остановилась и превратила себя и юношу в селезня и утку.

Завидев птиц, людоед остановился и принялся их расспрашивать:

– Селезень и утка, отвечайте мне сейчас же: не пробежали ли мимо вас красавица Жанетон и человеческий сын?

Но утка с селезнем ничего ему не ответили.

Пришлось великану снова ни с чем возвратиться восвояси в свой замок.

– Ого-го, муженёк, смотрю, ты уже вернулся! – вскричала великанша. – Должно быть, ты поймал прекрасную Жанетон и человечешку, потому что я страсть как голодна и даже успела развести огонь в печи.

– Эге-гей, жёнушка, – отвечал людоед. – Никого я не поймал, никого не нашёл. Лишь встретил по дороге селезня и утку, которые плескались в пруду.

– Ну и дурень же ты, муженёк. Ведь это они и были. А нука, беги за ними быстрее, а то у меня уже брюхо подводит, так есть хочется!

– Погодите же у меня! – вскричал великан. – Теперь-то я

вас точно поймаю и уж тогда покажу небо в алмазах!

С этими словами он пустился в погоню и бежал быстрее прежнего. Однако прекрасная Жанетон снова вовремя заметила опасность и обратилась в очаровательную пастушку, а принца превратила в стадо овец.

– Отвечайте живо – не видели ли вы здесь прекрасную Жанетон и с ней мерзкого человечка? – заревел великан, как только их увидел.

Но в ответ он услышал лишь:

– Бе-е-е-е-е-е...

Выругался великан и припустил обратно, а прекрасная Жанетон вернула себе и принцу прежний облик, и побежали они дальше.

– Ну, дорогой муженёк, чем ты теперь меня порадуешь? – с такими словами встретила его великанша. – Я уже и воду вскипятила, и соус ароматный приготовила. Жду не дождусь, когда смогу полакомиться красавицей Жанетон и человечешкой.

– Эх, жёнушка, никого-то я по дороге не встретил, только прелестную пастушку да стадо овец.

– Дураком ты родился, муженёк, дураком и помрёшь. Ведь это они и были! А ну, беги за ними быстрее, а то я скоро с ума от голода сойду.

– Вот разбойники! – разозлился великан, да в сердцах так топнул ногой, что земля треснула.

Пустился он в погоню, но прекрасная Жанетон и принц убежали уже очень далеко, а посему, как ни старался великан, так и не смог их догнать.

А принц с Жанетон вскоре добрались до королевского замка и нашли всех в глубоком трауре: король и королева уже не чаяли увидеть своего любимого сына живым. Теперь же их радости не было предела.

– Дорогие мои отец и мать, – сказал тут принц. – Если бы не прекрасная Жанетон, не избежать бы мне страшной смерти. Четыре раза спасала она меня от великанов-людоедов, и за это время я успел полюбить её всем сердцем. А посему прошу вас благословить нас.

Но король и королева были так рады возвращению своего любимого сына, да и прекрасная Жанетон была так хороша, что у них и в мыслях не было отказывать сыну. Сей же час они благословили молодых и вскоре сыграли весёлую свадьбу.

Говорят, что принц со своей женой, прекрасной Жанетон,

дожили до ста лет, и жили они в богатстве, любви и довольстве.

Принцесса Маркасса и птица Дредейн

Однажды жил да был на свете король, и было у него три сына.

Старший и средний сыновья были как на подбор: статные, сильные да красивые. Зато младшего королю словно подбросили – родился он маленьким и тщедушным. Оттого что был он худым, мальчик непрестанно мёрз и дни напролёт проводил у очага. Там он постоянно пачкался в золе, за что его вскорости и прозвали Людуэном, что означает «Замараш-

ка».

Однажды король-отец заболел, да так тяжело, что уже и не думал подняться. Приводили к нему и местных врачей, и заморских знахарей – всё без толку. Король уже распрощался с жизнью, но как-то раз пришёл к нему один учёный муж с Востока и, осмотрев, сказал:

– Вы, Ваше Величество, непременно поправитесь, если дотронетесь до чудесной птицы Дредейн.

– Что же это за птица такая, и где она живёт? – спросил король, не веря своему счастью.

– Ох, Ваше Величество, птица эта живёт в золотой клетке, а клетка та стоит во дворце принцессы Маркассy. Дворец окружают три крепостные стены, каждая из которых шире и выше предыдущей. У ворот стоят великаны ростом с замковую башню. А на зубцах сидят огнедышащие драконы, которые плюются огнём во всякого, кто только осмелится к ним приблизиться.

– Ах, и зачем ты мне только рассказал про эту удивительную птицу? – воскликнул опечаленный король. – Ты мне подарил надежду, но кто, скажи мне, кто сможет пробраться во дворец и достать эту птицу? Человеку такое точно не под силу, а дьявол мне неподвластен.

– Не печальтесь, отец, – сказал тут старший принц. – Я доберусь до дворца принцессы Маркассy и найду там волшебную птицу.

Не мешкая он собрался в дорогу: надел лучшие доспехи,

взял вдоволь денег и выбрал сильного да быстрого коня.

– Я постараюсь достать для вас, отец, волшебную птицу. Однако, если я не вернусь к вам через год и один день, знайте, что нет меня уже среди живых, а посему пусть за птицей отправляется мой средний брат.

С этими словами он и уехал.

Ехал принц, ехал и приехал в земли, ему неведомые. Стал

он людей расспрашивать о дворце принцессы Маркассы, а те в ответ лишь смеялись или плечами пожимали.

В конце концов надоело принцу скитаться по белому свету, и остановился он на одном постоялом дворе. Там нашёл он красивых девушек и весёлых друзей, с которыми хорошо проводил время за столом, проматывая отцовские деньги.

Шло время, вот уже и год миновал, и один день к концу подошёл, а принц и не вспоминает об обещании, данном отцу.

Тогда пришёл к королю средний его сын и сказал:

– Отец, с тех пор как мой старший брат и ваш сын покинул замок, прошёл уже год и один день. Позвольте теперь мне отправиться в путь. Клянусь, что не только достану волшебную птицу Дредейн, но и брата обратно привезу.

Собрался средний принц в дорогу так же, как и брат, взял с собой денег вдоволь и отправился странствовать по свету. Ехал он долго, но в конце концов оказался на том же постоялом дворе, где весело кутил старший принц.

Встретились братья, крепко обнялись и продолжили веселиться уже вместе. Уже со дня отъезда и среднего королевского сына прошёл год и один день, а от принцев по-прежнему нет вестей. Опечалился король, но делать нечего: видать, сгинули его любимые сыновья в чужих землях.

А надо сказать, что несчастному королю с каждым днём становилось всё хуже и хуже. У младшего же принца вся душа за отца изболелась. А потому, когда прошёл указанный срок и средний принц не вернулся, младший сын пошёл к королю и сказал:

– Милый мой батюшка, позвольте теперь мне отправиться в путь. Добуду я для вас волшебную птицу Дредейн и найду своих братьев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.